

Mary & Emily's Kneeling Room

Владимир Клавихо: «Мы выбирали мебель для детских в антикварных магазинах. Я сторонник того, что воспитывать можно, даже ничего не говоря, посредством обстановки, атмосферы, царящей в доме. И еще. При оформлении детской «работает» много раз проверенный мной принцип: если в интерьере можно делать съемку – это хороший интерьер».

В комнате Стефании, дочери Дмитрия и Елены Маликовых, очень много воздуха и света. Для того, чтобы добиться такого эффекта, Маликовы после рождения дочери решились на достройку уже готового загородного дома. «Я убеждена – ребенку нужно площади гораздо больше, чем взрослому, – говорит Лена. – Поэтому ради увеличения Стешиной комнаты пришлось вернуться к строительным работам». Лена, главный дизайнер и стилист в семье, тщательно продумывала оформление детской. В первые месяцы жизни Стефании комната была бело-розовой: «Нам хотелось сделать пространство вокруг ребенка стерильным даже визуально». А потом младшая Маликова подросла и все ярче стала проявлять свой характер: родители заметили, что Стеша – человек волевой, немножко взбалмошный, но очень добрый и умеющий сопереживать. Поэтому Лена решила, что наиболее гармоничным для ее дочери будет максимально яркое, солнечное и в то же время нежное пространство. «Такой, на мой взгляд, и должна быть женщина – яркой и одновременно нежной». Изучив рынок детской мебели, Маликовы остановились на французской марке Vibel, главный плюс которой то, что она оставляет ребенку пространство для творческих экспериментов: «Мне очень понравилось, что к этой мебели постоянно, по мере роста ребенка, можно что-то добавлять без ущерба для общей концепции пространства. Комната будет постепенно взрослеть вместе со Стефанией».

У фотохудожника Владимира Клавихо-Телепнева и его жены Наташи, дизайнера журнала «Домовой», две дочки. Анюта – три с половиной, Нине – два года. Аня – нежная и вдумчивая, Нина – неторопливая. В младенчестве родители кладут в кроватку Ане кучу ярких книжек – это

гарантировало взрослым немного времени для себя. Нина требовала более пристального внимания. Несмотря на незначительную разницу в возрасте девочек, мама с папой решили сделать каждой девочке по собственной комнате. «Оба помещения показались нам слишком маленькими, чтобы сделать общую детскую», – рассказывает Наташа. Анюта с первых дней жила в окружении холодных тонов, Нине досталась «теплая» комната.

Как только девочки немного подросли, выяснилось, что у них есть свои планы. Теперь большую часть времени сестренки проводят в Аниной детской, а в комнату Нины приходят ночевать. «Анютка с первых дней легко начала спать в отдельной комнате, проводила там много времени», – рассказывает Наташа. – А Ниночка была очень сильно «прилеплена» ко мне, и ее пространством была вся квартира. Так что она быстро отказалась от собственной комнаты и переехала к сестре, а своей личной «резиденцией» считает папин кабинет». Энергия, помноженная на два, была ключом: когда родители ободрали в Аниной комнате обои, сестры моментально разрисовали стены. «Я думаю, именно поэтому девочки выбрали для жизни эту комнату – здесь им все можно».

Большинство обстановки – винтаж. Владимир, большой ценитель старой мебели, выбирает эти маленькие шедевры для дочерей в антикварных салонах и голландских магазинах старой мебели. Он сам вырос в доме бабушки примерно в такой же обстановке. «Я ведь сторонник того, что воспитывать можно, даже ничего не говоря, посредством обстановки, атмосферы, царящей в доме», – говорит Владимир. – И еще. При оформлении детской «работает» много раз проверенный мной принцип: если в интерьере можно делать съемку – это хороший интерьер».